

Вся семья вернулась домой к ужину примерно в одно и то же время. Мама купила китайскую еду по дороге с работы, и мы все наполнили свои тарелки. У нас был крошечный круглый обеденный стол, который мой отец нашел на дворовой распродаже дальше по улице. Он был достаточно большим для четверых, но не для шестерых, поэтому мы с Люси поставили столы в соседней гостиной и поели на диване.

Для такой большой семьи - мамы, папы, трех моих сестер и меня - ужин прошел в тревожном молчании. Я вспомнил, как обычно проходили трапезы, когда все мы веселились за большим столом, возбужденно обсуждая то, что произошло в тот день. Здесь, однако, звон посуды и тарелок подавил любое желание, которое у нас могло быть, сказать что-нибудь друг другу. Да и о чем было говорить, на самом деле?

Я подождал, пока все, казалось, действительно потерялись в своих собственных мирах, затем я толкнул Люси локтем. Она повернулась и уставилась на меня.

"Для чего это было?" - спросила она.

"Я сделал это, - сказал я себе под нос, - я заставил это сработать. В моей спальне."

"О, потрясающе", - сказала Люси, ее лицо сменилось с слегка раздраженного на полностью возбужденное. Ее глаза загорелись ярким голубым огнем. "Как это было?"

Я застенчиво опустил глаза в землю. Я думаю, что в некоторых вещах все еще было странно признаваться моей сестре.

"Мило", - сказала Люси и игриво толкнула меня в плечо.

После ужина наши братья и сестры ушли тусоваться со своими друзьями, оставив нас с Люси смотреть телевизор с нашими родителями. Дело не в том, что у нас не было своих собственных социальных групп, потому что они у нас были. Но большинство наших друзей уехали учиться в колледж, в то время как мы теперь учились в округе, и поэтому у нас было меньше возможностей для общения.

Я полагаю, мы могли бы пойти куда-нибудь вдвоем, но было неловко бродить по нашему старому родному городу. Мысль о столкновении с людьми, о необходимости объяснять, что произошло, - я не думаю, что кто-то из нас ожидал такого взаимодействия. Так что вместо этого мы остались на диване и смотрели телевизор с моими родителями.

Однако маме и папе не потребовалось много времени, чтобы отправиться спать, и мы оказались сидящими вместе на потрепанном диване. Почти достаточно близко, чтобы обниматься.

"Ты хочешь это сделать?" - Спросила Люси.

"Что?" Я спросил. Я посмотрел на свою сестру. На ней была длинная светло-розовая ночная рубашка до колен, скрывающая ее пышные формы. Она одарила меня подмигивающей улыбкой, как будто рассказывала грязную шутку.

"А ты хочешь этого?" Снова спросила Люси. Внезапно я понял, что она имела в виду.

"Здесь? Сейчас?"

"Наверху", - сказала Люси. Она не стала дожидаться моего ответа, просто встала и выскользнула из гостиной. Я имею в виду, действительно ли я собирался сидеть и смотреть телевизор в одиночестве в тот момент?

Вернувшись в спальню Люси, я обнаружил, что она уже лежит, распластавшись на полу, стратегически подложив под нее подушку. Она задрала свою ночную рубашку до талии, обнажив пару голубых трусиков-бикини цвета яйца малиновки.

Люси буркнула "привет", а затем зарылась в землю. "Тебе нужна подушка?" хрипло спросила она.

"Не-а", - сказал я. Я лег на пол. Я уже чувствовал, что напрягаюсь, и я знал, что мне нужно воспользоваться возможностью, пока действие не стало невозможным.

Паркетные полы Люси были даже лучше, чем мой ковер. Мы снова смотрели друг на друга. Слышать судорожные вдохи моей сестры, чувствовать, как ее тело дрожит рядом, все это сговорилось, чтобы поднять мой опыт с твердых 7 до потрясающих 10. Несколько мгновений спустя я выстреливал горячим семенем в свои шорты.

"Ты?" - Спросила Люси. Казалось, она сама вот-вот упадет в пропасть. Ее щеки были розовее, чем ее рубашка.

"Да".

"Ааааааа", Люси была захвачена собственным оргазмом. Ее глаза закатились, и она упала. "Черт возьми, это мило".

Люси подняла голову и встретилась со мной взглядом. Ее взгляд был мечтательным, отстраненным. И все же под поверхностью было что-то сосредоточенное. Как будто она принимала решение.

Мы обменялись глупой улыбкой.

"Это все для тебя?" - Спросила Люси.

"В значительной степени", - сказал я. Я не сомневался, что смогу выжать из себя еще один оргазм. Но растирание отняло у меня много сил. Что-то в этом было гораздо более обременительным, чем обычное отлынивание.

"Ну, хорошо, - сказала Люси, - увидимся утром".

Я сразу понял, что она не делает обычного, банального заявления. Это была назначенная встреча.

Обещание.

*

Иногда требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к новой привычке. Переобучить свое тело, свой разум, чтобы включить другую рутину. Это было не так для нас с Люси. Мы едва прошли наш первый день, а наша новая традиция уже казалась ожидаемой. Как будто мы занимались этим всю нашу жизнь и будем продолжать делать это вечно.

Люси назвала это неотложным, и именно так я пришел к мысли о нашей деятельности. Это было не всегда в одно и то же время или даже не каждый день, но нам удавалось регулярно перегруппировываться. Однажды утром мы могли бы проснуться, прижаться друг к другу и подготовиться к новому дню. Или после обеда у нас была дневная пресса в перерывах между домашними делами, играми или чем-то еще. И если мы пропускали оба из них (или у нас был особенно "активный" день), мы отправлялись на пресс-конференцию после ужина, прямо перед сном.

За исключением наших небольших встреч, все остальное было нормально. Мы не флиртовали друг с другом. Мы даже не говорили о том, что мы делали. Мы всегда надевали одежду, когда делали это: Люси в какой-нибудь рубашке и трусиках, я в футболке и шортах. Мы встретились, нажали и вернулись к нашей жизни. Как будто все это происходило в какой-то отдельной, пузырячатой вселенной.

Однако то, как все стало повседневным, также чуть не привело нас к краху. Три раза, с тремя разными людьми, нас чуть не поймали.

Первое было моей ошибкой. Это случилось чуть больше чем через неделю после того, как мы начали наши эскапады. Семья закончила ужин и смотрела телевизор. Это был один из тех редких вечеров, когда мы все шестеро были дома, и мы с Люси обнаружили, что сидим на полу перед диваном.

Люси повернулась ко мне в середине эпизода и приподняла бровь. Она слегка вздернула подбородок. Это было все, что мне нужно было знать. Я дал ей один узел.

Он был включен.

Мгновение спустя Люси сказала, что чувствует усталость, и пошла в свою спальню. Я подождал, как мне показалось, довольно долго (но, вероятно, всего две минуты) и последовал за ней наверх.

Я нашел свою сестру уже лежащей на подушке. Она одарила меня широкой, глупой улыбкой, когда я лег рядом с ней. Процесс этого заставил меня начать раздражаться, но я научился (буквально) преодолевать такие вещи. Мы вместе горбались по земле, звуки скучных телевизионных новостей доносились издалека.

В нашем действии была эта странная близость, украденная в короткие моменты. По большей части я оставался внутри себя, занятый своими собственными фантазиями. Но потом я слышал, как Люси слегка ахала, когда попадала в нужное место. Или я бы хрюкал от напряжения этого акта. Иногда мы случайно задевали друг друга - руками или ногами, не более того. Это было странно успокаивающим, поощрение незаконных действий, которые мы разделяли.

"Что вы, ребята, делаете?"

Я застыл. Я медленно повернул голову к источнику звука. В дверях стояла наша младшая сестра Линдси. В спешке я забыла закрыть дверь в комнату Люси. Проклятье.

Линдси было 17 лет, она была худой, как мышка, со светло-каштановыми волосами (того же цвета, что и у меня), которые свисали почти до талии. На ней был ее обычный тренировочный костюм - майка и штаны для йоги. Она посмотрела на нас в замешательстве, как человек, который ищет очевидное слово, но не может найти его в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/76708/2289395>

<http://tl.rulate.ru/book/341/3142>